

Виктория Мальцева

15 минут

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
М21

Мальцева В.

15 минут / Мальцева В. — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2021. — 214 с.

ISBN 978-5-532-97634-4

«Твой муж встречается с другой женщиной. Через час они выйдут из отеля Трампа на Джорджия стрит, комната 611». Номер неизвестен. У меня остался час, чтобы лично убедиться в том... В чём? Чем ближе мои туфли к месту назначения, тем тяжелее втиснутые в них ноги. Этот человек когда-то заставил по-настоящему влюбиться и полюбил сам, стал моим фундаментом, помог устоять в трудный для обоих момент. Он всегда был моим! Он не может стать чьим-то ещё... За плечами у Виктории удачный брак и пережитая трагедия. Она всё ещё любит мужа – он помог ей устоять в трудную минуту, но получив сообщение, она идёт по указанному адресу и убеждается в крахе последнего, что держало её на плаву – любви Кая. Совет подруги «заведи любовника» оказывается для Виктории не только своевременным, но и роковым. Поможет ли ей любовь молодого мужчины? Или окончательно разрушит её?

ISBN 978-5-532-97634-4

© Мальцева В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Сообщение	6
Глава 2. Удар	9
Глава 3. Все ещё «мы»	13
Глава 4. Принятие	17
Глава 5. Ценные советы	19
Глава 6. Точка отсчёта	23
Глава 7. Случайность	27
Глава 8. Первый шаг	30
Глава 9. Неизбежное	33
Глава 10. В шаге от пропасти	37
Глава 11. Ссора	40
Глава 12. Мне жаль	43
Глава 13. Уроки	46
Глава 14. Не мой день	49
Глава 15. Приглашение	52
Глава 16. Вернисаж	55
Глава 17. Никогда не откладывай жизнь	58
Глава 18. Lighthouse Park	62
Глава 19. Соблазны	67
Глава 20. Беспомощность	71
Глава 21. Разочарование	77
Глава 22. Ночное развлечение	82
Глава 23. Первые ответы	85
Глава 24. Непрочитанные знаки	88
Глава 25. Цветы памяти	92
Глава 26. Обними!	96

Глава 27. Я слишком сильно устал, Викки...	100
Глава 28. Первый раз	104
Глава 29. Останься	110
Глава 30. Адреналин и дофамин	113
Глава 31. Где лучше всего?	118
Глава 32. Красота и молодость внутри нас	124
Глава 33. Ценность жизни	128
Глава 34. Маятник	131
Глава 35. Семья	136
Глава 36. Амниотическое море	140
Глава 37. Тишина	146
Глава 38. Зависть	149
Глава 39. Немые просьбы, беззвучные мольбы	154
Глава 40. Умение быть мужчиной	160
Глава 41. Соблазнитель	163
Глава 42. Феерия	167
Глава 43. Кай	175
Глава 44. Я сражаюсь	179
Глава 45. Прощание	182
Глава 46. Судьбоносный буррито	191
Глава 47. Решимость	195
Глава 48. Воспоминания	199
Глава 49. Когда всё-таки рванёт	202

Каждый человек является на Землю за счастьем.

Однако мало кто ясно себе представляет, как именно оно выглядит. Независимо от пола, роста, национальности и местности обитания, мы мечтаем о том, чего нам недостаёт для полного удовлетворения.

И только оказавшись на смертном одре, многие неожиданно осознают, что счастье, оказывается, было, однако в мечтах и суете прошедших дней так и осталось незамеченным.

Глава 1. Сообщение

«Твой муж встречается с другой женщиной. Через час они выйдут из отеля Трампа на Джорджия стрит, комната 611».

Номер неизвестен.

Вот уже полчаса мои глаза не отрываются от экрана смартфона. За это время я, кажется, выучила наизусть каждый символ послания, нежданно настигшего меня во время ланча в Тим Хортонс. Кусок медового пончика так и застрял где-то в нижней части моего горла, хотя я и пыталась протолкнуть его, лихорадочно глотая кофе.

В данную минуту способность соображать уже вернулась и даже произвела на свет три наиболее вероятных сценария:

Недоразумение. Я получила сообщение по ошибке, потому что мой муж не тот человек, который станет изменять. Он бы мне сказал, это точно.

Шутка. У нас полно придурковатых друзей, обожающих курить травку и не только. Да, скорее всего, это шутка. Чёрт бы побрал власти, легализовавшие в этой стране марихуану. Долбаное курево теперь можно купить на любом углу и заплатить при этом государству налоги.

Измена. Он действительно мне изменяет, и это закономерно: в наших обстоятельствах его желание общаться интимным образом с другими женщинами никого бы не удивило. Никого кроме меня, разумеется, потому что я слишком хорошо знаю своего мужа – он не изменяет. Эта версия самая нелепая, и я в неё не верю. Мой муж не изменяет. Не изменяет. Не изменяет. Точка.

Отель Трампа расположен в десяти минутах ходьбы от того места, где я сейчас нахожусь. У меня осталось полчаса, чтобы лично убедиться в том, что...

В чём?

Чем ближе мои туфли к месту назначения, тем тяжелее втиснутые в них ноги. Грудь сдавливает неизвестность, а я её ненавижу – предпочитаю получать правду сразу, не откладывая на потом.

Толкаю тяжёлую дверь и, намеренно не глядя на работников рецепции, уверенно шагаю к лифту.

– Мээм? – окликают несколько голосов сразу.

– Простите! Я опаздываю на встречу! – бросаю в ответ, изображая спешку.

– Какая комната, мэм?

– 611, – отвечаю. – На имя мистера Керрфут.

Зеркальные двери фешенебельного лифта быстро закрываются, оставляя меня наедине с паническим, выкручивающим желудок страхом.

– Ты в порядке, Вик. Ты в полном порядке. Просто дыши глубже! – говорю себе.

Шестой этаж. Мои каблуки тонут в длинном ворсе ковровой дорожки с персидским орнаментом. Белая дверь с золотыми цифрами 611 и рельефной дверной ручкой. Я ничего не слышу: ни музыки, ни смеха, ни человеческих голосов. Тихо, как в гробу.

Внезапно понимаю, что он там. Кай Керрфут, человек, который заставил меня влюбиться так, как влюбляются только в фильмах, который взял мою руку в свою и в самый тяжёлый момент нашей жизни предложил заботиться друг о друге, чтобы выжить, находится в комнате с чужой женщиной.

С чужой ли?

Дверь гостиничного номера 611 последняя в этом узком ответвлении от общего холла шестого этажа. Я делаю ровно три шага к окну в его торце и разглядываю фрагмент Ванкувера у моих ног, виднеющийся сквозь панорамное стекло. Если смотреть снаружи, тонированные окна отеля горят сейчас отражением солнца, делая здание похожим на огненный дворец. Почему я думаю об этом сейчас? Потому что вот уже годы напролёт мои эмоции ежедневно глушатся лекарствами, и я не знаю, хватит ли им мощи помочь мне и теперь. Забавно, но не далее, как сегодня утром, мой супруг интересовался, не забыла ли я принять свои таблетки. Заботливо так, мягко, увещательно:

– Викки, пожалуйста, не забывай. Ты же знаешь, твоя психика уязвима: любой стресс способен вернуть нас к исходной точке.

Да, работы проделано много: десятки, а может быть и сотни встреч с психотерапевтом, утешающим мои мозги, альтернативные методики, новые вещества, и вот я живу. Просто хожу по земле.

И всё-таки я чувствую боль. Жжение где-то в самом центре груди, какой-то сдавленный спазм, бетонный блок, всё сильнее меня придавливающий к полу гостиничного холла.

Какая банальность вывалится из их уст? Что они скажут? Он? Она? Что скажу я? Кто из нас уйдёт первым? Кто не справится с собой?

Теперь оцепенение. Оно пугает. Какого чёрта я здесь делаю? К чему весь этот мазохизм? Да, он там, и, если смотреть правде в глаза, это должно было произойти.

Но... а как же «И в боли, и в радости»? «В болезни и в здравии»?

Впервые за долгое время я физически ощущаю своё сердце – ударную установку на рок концерте. С трудом отрываю каблук от персидского ковра, намереваясь развернуть ноги в направлении «прочь из АДА», но в итоге решаю остаться: какой смысл в побеге? Ведь жизнь однажды уже научила, что это бесполезно – *невозможно сбежать от себя*.

Ждать приходится недолго: через восемь минут щелчок проворачиваемого в замке ключа рубит мою жизнь ещё на два клочка «до» и «после».

Глава 2. Удар

Она выходит первой, и я не удивлена тому, кого вижу.

Её волосы распущены. Её, мать их, волосы, которые она всегда прячет в хвост или узел, распущены. Она их стыдится, считая уродливыми, и сегодня я готова с ней согласиться – они действительно омерзительны: светлые, нелепо скрученные пряди, не волнистые и не кудрявые, а именно скрученные, как старая пакля, которой заделывают текущие батареи.

В её взгляде неловкость и даже стыд. В его – ничего.

– Вик? – изрекает её скованный не самыми положительными эмоциями рот.

Хочу добавить: её голос так же омерзителен, как и волосы – чересчур слащавый, писклявый, но главное – тихий. Её манера скрываться в тишине, надевать мешковатую одежду и прятать под ней аномально большую грудь, чтобы оставаться незаметной, играть роль синего чулка или невидимки и не восприниматься угрозой, всегда меня раздражала, а сегодня я готова за это убить. И вовсе не за то, что двадцать минут назад и, может быть, ещё сотни раз до этого она переспала с моим мужем.

Я ненавижу её, презираю это несуразное существо женского пола в старомодных поношенных джинсах, которые вовсе не стали помехой в выполнении миссии по разведению ног. И эти ноги, я знаю, они стройные и даже длинные. Красивые. И руки. И лицо. И глаза.

Да, она никогда не стремилась подчеркнуть свои достоинства, выпятить женственность, как сделала бы на её месте любая другая, но все вокруг всегда знали, что вот уже годы напролёт она лелеет надежду назвать моего мужа своим мужем.

А пока можно быть его любовницей, что тоже неплохо.

–Дженна? – возвращаю приветствие, подозревая, что моим голосом можно травить людей. Массово. – Какая неожиданность! Как ты? Как поживают твои родители?

Она привязана к ним и, если за последнее время ничего не изменилось, даже живёт в их доме, боясь оставить болезненные пострадавшие тела без присмотра.

— Мама недавно сильно переболела гриппом с осложнённой пневмонией, а так в целом... нормально, — выдавливают.

Ну да, мы же не дикари, чтобы бросаться друг на друга. Кроме того, это дело касается только меня и моего блудливого супруга.

— Я рада, передавай им мои тёплые приветы и пожелания здоровья!

— Спасибо... — бормочет.

— А сейчас, ты не могла бы оставить нас с... — я запинаюсь, потому что, оказывается, не способна произнести его имя, — с мужем наедине?

Она смотрит на него, спрашивая позволения взглядом. Он одобритительно кивает, давая ей возможность поспешно убраться, буркнув напоследок нечто похожее на «Была рада тебя увидеть».

Я не способна ни говорить, ни думать, потому что в моей груди кислотный пожар. Жжёт так, что мне, кажется, даже тяжело видеть: они теперь вместе, одно целое, половина которого спрашивает согласие другой половины, прежде чем что-либо предпринять. Если они пара, то кто тогда я? Где моя половина?

Мужчина, ещё утром бывший моим любящим мужем, делает шаг в моём направлении, давая понять, что готов к скандалу. А я не знаю, что говорить. Мой мозг, переживающий в данный момент эмоциональный катаклизм, не способен соображать, а я не позаботилась о том, чтобы подготовить свои реплики заранее.

— Викки... что ты здесь делаешь? — спрашивает совершенно ровным тоном, словно он доктор, а я пациент, которого немедленно нужно успокоить.

А мою челюсть сковало каким-то тупым онемением, болью, расползающейся по телу из точки, расположенной в районе сердца. Наконец, ловлю за хвост единственный содержательный вопрос:

— Зачем... так? — глотаю, не знаю что, но что-то большое и болезненное. — Не лучше ли было вначале закончить со мной?